АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Институт леса и древесины им. В. Н. Сукачева

ВОПРОСЫ ЛЕСОВЕДЕНИЯ

ТОМ ВТОРОЙ

Красноярск
1973

Б. П. КОЛЕСНИКОВ

О КОМПЛЕКСНОМ РАЙОНИРОВАНИИ ЛЕСНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Среди многочисленных вопросов современного лесоведения есть один незаслуженно мало привлекающий внимание специалистов. Это вопрос о принципах районирования лесных территорий для планирования лесного производства. О нем редко упоминают в обзорных докладах, по нему, как правило, не намечают специальных научных задач, а если вспоминают, то мимоходом, подчиняя районирование другим проблемам лесоводства и лесоведения, например типологии лесов.

Однако проблема районирования не новая в лесной науке. Как у нас в стране, так и за рубежом разделение лесных пространств на «полосы», «области» и «районы» применялось уже в начале XIX века и ставило задачей оценку общих закономерностей пространственного распределения лесов разного состава и качества, рационального размещения тех или иных форм хозяйства.

Так, о географии лесов еще в 1835 г. писал в «Лесном журнале» видный лесовод того времени В. С. Семенов. Первоисследователь лесов Дальнего Востока А. Ф. Будищев (1867) сто лет назад разделял пространства теперешнего Приморья и Нижнего Приамурья на 3 лесных полосы, соответствующие теперешним лесорастительным и лесохозяйственным зонам: темнохвойных и лиственничных лесов, хвойно-широколиственных и муссонной дубовой лесостепи. Делилась на «полосы роста леса» в то время и территория европейской части России, так же как известны попытки районирования ее по статистическим и экономическим показателям лесного производства (например, экономиста К. Арсеньева, лесовода Ф. Арнольда). Для зарубежных стран можно было бы привести аналогичные построения лесоводов XIX века по Германии, Франции, Испании, Швеции. Однако все такие схемы лесного районирования имели эмпирический и узкоутилитарный характер, не опирались на ясно осознанные научно-теоретические представления.

Изменение произошло только в начале XX века, когда возникновение лесоведения как особой научной дисциплины создало предпосылки к рассмотрению вопросов районирования лесных пространств в теоретическом плане, с учетом достижений смежных и математических наук — ботанических и географических. Такое изменение связано с именами русских лесоводов-естествоиспытателей Г. Ф. Морозова и Г. Н. Высоцкого, немецкого дендролога Г. Майра.

Последний впервые подробно рассмотрел закономерную зависимость состава лесов и распределения их по лику земли от особенностей строения поверхности и характера климата. Опираясь на некоторые общие закономерности, Г. Майр (1909) разделил территорию суши на «лесоклиматические области» и «лесоводственные зоны», предложил известное правило «климатических аналогов», позволившее несколько упорядочить хаос эмпирических фактов по интродукции древесных растений и заложившее теоретические основы этого специфического раздела дендрологии и лесоводства. Г. Ф. Морозов (1918) высоко ценил работы

Г. Майра и считал его, вместе с Пфейлем, «созидателем географического направления в лесоводстве». Но подход Майра к вопросам географии лесов и тем более географии лесохозяйственной деятельности был односторонним, учитывающим только влияние климатических условий.

Гораздо глубже осветили эти вопросы Г. Н. Высоцкий и Г. Ф. Морозов. Опираясь на идеи В. В. Докучаева о зонах природы, обобщая данные по гидрологии, климатологии и почвоведению и оценивая опыт лесного хозяйства, Г. Н. Высоцкий (1907, 1908, 1915) разделил степи европейской части России на «области» и «участки», выделил «области роста» дубовых лесов, ввел в научный обиход термины «лесорастительное районирование», «лесорастительная область», «лесорастительный район» и ряд других понятий лесогеографического характера. Еще более глубоко и обобщенно, с широких теоретических позиций научного лесоводства, лесоведения, ботаники и географии охватил проблему районирования лесных территорий Г. Ф. Морозов. В серии выступлений и статей 1909—1920 гг. им был обоснован один из важнейших принципов современного лесоведения и лесоводства — принцип «географической обусловленности как леса, так и лесоводственных действий» (1922). Этот принцип сжато выражен им в известных афоризмах: «лес — явление географическое» (1914); «лесное хозяйство есть явление географически обусловленное» (1926); «лесоводственные правила, за исключением самых общих положений, могут иметь силу только для определенных областей (лесоводственных — Б. К.), а в пределах их должны вырабатываться в применении к отдельным типам насаждений» (1912). Развивая эти положения, Г. Ф. Морозов указал на актуальность разделения лесных пространств Росиии на географически обусловленные «лесоводственные или лесохозяйственные зоны и области» с соответствующими им особыми зонально-географическими «системами лесоводства или лесного хозяйства» («мокрого» или болотно-лесного таежного на севере, «сухого» или степного на юге и т. д.). Он рекомендовал разрабатывать классификации типов лесных насаждений применительно к особенностям лесоводственных районов, составлять для последних карты распространения типов насаждений. Критикуя проект лесоустроительной инструкции для Украины (1926), Г. Ф. Морозов отмечает невыдержанность «географической тенденции» и непоследовательность «в географическом обосновании лесоустройства», в частности, отсутствие «указания на необходимость расчленения страны на географические районы». По мнению Г. Ф. Морозова, в основу лесоустроительной инструкции должны быть положены «географические начала, регулирующие свободу, синтезирующие местный опыт, экономизирующие силы, время и труд и вносящие ясность во все дело лесоустройства страны».

Болезнь и преждевременная смерть не позволили Г. Ф. Морозову конкретизировать и развить эти самые общие и исходные положения зарождавшегося учения о географии лесов. Г. Н. Высоцкий тоже очень скоро отошел от интересующей нас проблемы, сосредоточив внимание на вопросах лесной гидрологии и почвоведения. В результате дальнейшая разработка теоретических основ учения о географии леса и принципов районирования лесных пространств с позиций лесоведения надолго задержалась, тем более, что внимание лесоведов сосредоточилось на сложных и дискуссионных вопросах теории лесной типологии. Одиночные попытки затронуть проблему районирования как проблему лесоводственную в 1920-х годах имели региональный характер и не оказали существенного влияния на последующий ход развития интересующих нас научных идей. Из таких попыток, например, можно указать на схему лесохозяйственного районирования Приморья, предложенную Б. А. Ивашкевичем (1927), или схему К. С. Семенова (1925) для Урала.

Одновременно с возникновением представлений о районировании лесных пространств Г. Н. Высоцкого и Г. Ф. Морозова, незадолго до

Октябрьской революции было положено начало теоретической и практической разработке еще одного вида районирования — лесоэкономического. Оно зародилось в недрах лесоустройства, лесной статистики и лесной политики (лесная экономика в те годы еще только формировалась как специальная дисциплина в системе лесных знаний), а также экономической географии. Из ученых, внесших существенный вклад в формирование исходных положений лесоэкономического районирования, следует назвать Ф. А. Арнольда и М. М. Орлова. Именно лесоэкономическое районирование как научная основа народнохозяйственного планирования освоения лесных ресурсов СССР и развития лесной промышленности приобрело производственную актуальность в восстановительный период развития советского народного хозяйства, особенно с начала 1930-х годов, когда завершилось функциональное и ведомственное обособление лесного хозяйства и лесной промышленности. Поэтому вплоть до середины 1950-х годов лесной наукой в теоретическом плане наиболее активно разрабатывались вопросы лесоэкономического районирования, тогда как лесорастительное и лесохозяйственное не привлекали специального внимания.

Тем не менее неотложные нужды развивающегося лесного производства, текущее и перспективное планирование обеспечения страны древесиной и другим лесным сырьем, изучение, охрана и воспроизводство лесного фонда, лесокультурная деятельность, степное лесоразведение и решение многообразных народнохозяйственных задач были невозможны без учета географических, лесобиологических и экономических факторов. Они требовали районирования лесов страны с различных точек зрения, независимо от уровня разработки вопросов теории. В результате, отвечая на запросы жизни, не очень беспокоясь о глубине и основательности теоретического подхода, в короткие сроки лесное производство получало необходимые ему схемы районирования как общего характера, так и узкоспециализированные по отдельным административным областям, крупным экономическим районам и даже по СССР в целом. Эти схемы были рассчитаны на удовлетворение разнообразных и, как правило, временных (недолговечных) производственных запросов лесной промышленности, лесного хозяйства и плановых органов. В лесной литературе последних десятилетий, помимо ранее возникших исходных терминов и понятий, таких, как лесорастительное, лесохозяйственное (лесоводственное) и лесоэкономическое районирования, появились и приобрели популярность многочисленные новые, иллюстрируемые соответствующими картосхемами: лесоэксплуатационное, лесосырьевое, лесопотребляющее, лесотранспортное, лесогидрологическое, лесоклиматическое, лесоустроительное, лесотипологическое, лесокультурное, агролесомелиоративное, лесозащитное, лесопожарное, лесоосушительное и т. д. Большинство подобных исследований выполнялось проектными организациями, реже — отраслевыми научно-исследовательскими учреждениями, как правило, в связи с составлением схем промышленного освоения лесов, перспективных и генеральных планов развития лесной промышленности и лесного хозяйства, планов организации полезащитного лесоразведения и т. п. проектно-плановых документов. Чаще всего они разрабатывались применительно к коньюнктурным запросам одной из отраслей лесного производства с малым вниманием к интересам смежных и потому имеют отчетливо односторонний, а следовательно, упрощенный характер. Очень часто различные схемы районирования на одну и ту же территорию оказываются просто несопоставимыми из-за недостаточной обоснованности границ подразделений, установленных схемами, случайности выбранных районообразующих показателей, субъективности характеристик выделенных подразделений. Нередко районирование подменялось простой ординацией (группировкой) низших административно-производственных подразделений (лесхоз, леспромхоз) по одному-двум признакам, интере-

сующим проектанта и исследователя. В этом случае содержание термина районирование явно не соответствует его истинному значению.

На фоне эмпирического накопления данных о закономерностях пространственного распределения лесов и факторов лесного производства по территории СССР, оформленных в схемах районирования различного вида, в этот период публиковались также отдельные, более основательные работы, оказавшие существенное влияние на последующую разработку вопроса. В числе их по лесорастительному районированию нельзя не упомянуть, например, работу П. П. Кожевникова и М. А. Ефимовой (1939) по водоохранной зоне европейской части СССР, а по лесоэкономическому — монографию Б. А. Ивашкевича (1933) по Дальнему Востоку. Наряду с этим среди значительной части лесоводов тогда сложилось мнение, что лесорастительное районирование не самостоятельно, а является всего лишь частным случаем ботанико-географического (геоботанического), и в системе лесных знаний им должна заниматься прежде всего лесная типология. Поэтому, когда в последние годы лесная типология вышла из полосы затяжных научных дискуссий по основным вопросам своего содержания, представителями двух советских лесотипологических школ с противоположных позиций было высказано сходное соображение о замене лесорастительного районирования, с одной стороны, лесотипологическим (Мотовилов, 1955; Смагин, 1955), а с другой—районированием зональных климатов типа лесного участка, опирающимся на специальную лесотипологическую классификацию климатов (Воробьев, 1961; 1967).

В конечном же итоге, к настоящему времени накоплен огромный фактический материал и эмпирический опыт по районированию лесных территорий СССР, нуждающийся в обобщении и систематизации. Первые попытки такого рода появились в начале 1950-х годов, что можно поставить в закономерную связь с возникшей тогда перед лесным хозяйством сложной производственной задачей — повышением продуктивности лесов на 15—20%, а перед лесной промышленностью не менее трудной — более полным использованием запасов древесины и восстановления лесов на вырубаемых площадках. К сожалению, большинство опубликованных к настоящему времени подобных обобщений, в совокупности заметно продвинувших разработку проблемы (Мотовилов, 1955; Невзоров, 1959; Цымек, 1959; Проблемы повышения продуктивности лесов, 1959; Иваненко, 1960 и др.), продолжают рассматривать один вид районирования независимо от других, не ставит задачу их взаимного сопоставления и объединения в общей системе комплексного районирования лесных пространств для нужд лесного производства в целом, а не отдельных ее отраслей. Два обстоятельства делают сейчас такую задачу особенно актуальной и неотложной.

1. Отчетливо определилось сокращение ресурсов страны, наиболее заметное в экономически развитых и плотнонаселенных районах на фоне возрастающей роли древесины и другого лесного сырья в народном хозяйстве. Перспективное планирование мероприятий по рациональному использованию и воспроизводству истощающихся лесов невозможно без опоры на хорошо продуманное и разносторонне обоснованное районирование лесных территорий.

2. Теперь уже всеми признано и никем не ставится под сомнение комплексное значение лесов как носителей специфичных и никем не заменимых «невесомых полезностей» — их средообразующих или стабилизирующих по отношению к ландшафту (защитных, климатоулучшающих) и социальных (санитарно-гигиенических, рекреационных, культурно-эстетических) функций, исключительно важных для нормального развития производительных сил, оздоровления среды жизни людей, удовлетворения многообразных и усложняющихся бытовых и культурных потребностей населения (Васильев, 1963, 1969; Арманд, 1966; Ж. Дорст,

1968 и другие). В связи с ростом народонаселения, индустриализацией и урбанизацией жизни средообразующая и социальные функции леса настолько становятся важными для жизни общества, что во многих районах отводят на второй план значение леса как поставщика древесного сырья. Комплексному значению лесов должно соответствовать комплексное же, а не ведомственно-одностороннее районирование занятых ими пространств, т. е. районирование, учитывающее большой круг природно-географических, экономических и специальных факторов и показателей, влияющих на существование, восстанавливаемость, продуктивность и эксплуатационные возможности лесов, на взаимосвязи их с другими компонентами биосферы и различными отраслями общественного производства. Оба обстоятельства стимулируют разработку общей теории районирования лесных территорий как составной части особого учения о географии лесов и лесных ресурсов.

Рассмотрение вопросов районирования лесов в связи с разработкой соответствующих схем для Дальнего Востока (Колесников, 1955), Уральского экономического района (Колесников, 1960; 1963 и др.) и Тюменской области (Смологонов, Вегерин, 1969) показало, что все существующее разнообразие подходов к решению этой проблемы и предлагаемых разными авторами схем районирования можно свести к трем основным видам — лесорастительному, лесоэкономическому и производственно-хозяйственному (технологическому). Соотношение между ними и содержание их освещены нами в докладе о лесохозяйственном районировании таежной зоны СССР на втором заседании Научного Совета по комплексному освоению таежных территорий СО АН СССР (Колесников, 1969; Смологонов, Вегерин, 1969). Не повторяя сказанного, охарактеризуем основные особенности нашего подхода к проблеме районирования.

С помощью лесорастительного районирования (или его более узких специализированных вариантов — лесоклиматического, лесогидрологического и лесотипологического и им подобных) можно учесть и оценить совокупность природно-лесоводственных факторов и условий, влияющих на жизнь и рост леса, производственную деятельность в нем, определяющих состав, качество, динамику(в том числе устойчивость и восстанавливаемость) и продуктивность лесных биогеоценозов, состояние и возможности (нормы и границы) комплексного использования лесных ресурсов на принципе их расширенного воспроизводства.

Лесоэкономическое районирование (его варианты — лесосырьевое и лесопотребляющее) позволяет определить народнохозяйственную ценность лесного покрова изучаемой территории как одного из видов ее природных ресурсов, роль лесных богатств в развитии производительных сил данной территории и страны в целом, относительное значение сырьевой, средообразующей и социальной функции леса в настоящее время и в перспективе, в том числе отдаленной. В конечном итоге лесоэкономическое районирование должно определить выбор наиболее целесообразного направления использования лесных ресурсов, характер мероприятий, необходимых для их освоения, сохранения и воспроизводства. Оба названных вида районирования рассматриваются нами как специализированные варианты универсального, комплексного физико-географического и экономико-географического районирования. В этом заключается принципиальная особенность нашего подхода к проблеме районирования, т. к. большинством исследователей принято лесорастительное районирование рассматривать как вариант ботанико-географического (геоботанического), что уже упоминалось, а лесоэкономическое — как общее экономическое районирование.

Наконец, третий вид районирования — это тот, который Г. Ф. Морозов называл лесоводственным или лесохозяйственным.

Содержание понятия «лесное хозяйство» во времена Г. Ф. Морозова было шире современного: оно включало лесоэксплуатацию как значительное звено в цепи взаимосвязанных лесоводственных мероприятий по выращиванию леса, имеющее целью снятие с корня выращенного урожая древесины. Учитывая это и равноправность в наши дни лесоводственной и лесоэксплуатационной деятельности, названные классические термины приобретают одностороннее значение, равноценное лесоэксплуатационному районированию. Поэтому целесообразно называть этот вид районирования производственно-хозяйственным, рассматривая лесохозяйственное (лесоводственное) и лесоэксплуатационное (а также агролесомелиоративное) как его особые разновидности, отвечающие определенным зонально-географическим системам ведения лесного хозяйства.

Производственно-хозяйственное районирование с его многочисленными узкими вариантами (лесоустроительным, лесопожарным, лесокультурным, лесосеменным, лесотранспортным, лесозащитным, лесоосушительным и т. п.) является как бы районированием форм и способов хозяйственной деятельности в лесу, т. е. технологией лесного производства (отсюда наш ранний термин технологическое районирование — Колесников, 1963). Она выбирается в зависимости от народнохозяйственных задач, поставленных лесоэкономическим районированием, возможностей лесных ресурсов, познаваемых с помощью лесорастительного районирования, и имеющихся у производства технических средств, определяемых уровнем технического прогресса и развитием лесных знаний. Иначе говоря, производственно-хозяйственное районирование является районированием зонально-географических систем лесного хозяйства (субарктической, таежной, семиаридной и аридной, а также азональной — урбанизированной или пригородной) и их специализированных по типам или группам типов леса комплексов лесохозяйственных (и лесоэксплуатационных) мероприятий по рациональному использованию и повышению продуктивности лесов *.

Для изучаемых территорий лесорастительное и лесоэкономическое районирования позволяют выбрать направления и установить объемы использования лесных ресурсов на планируемый период. Производственно-хозяйственное районирование позволяет подобрать наиболее рациональные способы, средства и режимы использования этих ресурсов. Лесорастительное и лесоэкономическое районирования, в нашем понимании, создают научную основу производственно-хозяйственному районированию, а последнее объединяет их и придает единство всему комплексу знаний о лесах изучаемой территории и их народнохозяйственном значении.

Одновременно и равномерно учесть и оценить всю совокупность разнородных показателей, характеризующих жизнь и использование лесных ресурсов на районируемой территории (природно-географических, экономических, производственно-хозяйственных) в одной общей (единой) схеме практически невозможно из-за чрезмерного обилия разнородных показателей, несовместимости многих из них, неизбежного умаления районообразующего значения одной группы показателей за счет других. Последнее ограничит применение полученных результатов при решении задачи комплексного и неистощительного использования лесных ресурсов, неизбежно придаст «единому» районированию отраслевую (ведомственную) ограниченность, являющуюся основным недостатком всех используемых в настоящее время способов и видов районирования. Выход возможен только на указанном пути одновременной согласованной

---

* Содержание понятия «система лесного хозяйства» понимается нами по Г. Ф. Морозову, в настоящее время оно разделяется многими советскими лесоводами, например, И. С. Мелеховым (1969); «комплекс» (система) лесохозяйственных мероприятий — по А. Б. Жукову и А. П. Шиманюку (1959).

разработки для изучаемой территории взаимозависимых и скоординированных схем районирования трех названных видов, последовательно оценивающих три группы основных показателей жизни леса, и использования лесных ресурсов — биолого-географических, экономических и производственных. Согласованность трех схем обеспечивается, помимо последовательности их разработки, еще следующими методическими приемами:

а) во всех трех случаях применяется многоступенчатая система единиц районирования (зона — область — провинция — район), позволяющая менять ранг границ между ними при переходе от одного вида районирования к другому, а не проводить каждый раз новые и независимые от других границы;

б) низшей и далее неделимой единицей лесоэкономического и производственно-хозяйственного районирования принимается элементарное производственное подразделение лесного хозяйства или лесной промышленности, имеющее право на самостоятельную административно-хозяйственную деятельность (лесхоз — лесничество, лесхоззаг, леспромхоз — мастерский участок и т.п.);

в) высшей единицей производственно-хозяйственного и лесорастительного районирования является зона или область в границах, установленных лесорастительным районированием; границы же остальных единиц производственно-хозяйственного районирования согласовываются с границами соответствующих им по рангу единиц лесорастительного, но так, чтобы низшие производственно-хозяйственные единицы (лесхоз, леспромхоз) не расчленялись на части;

г) границы и характеристики выделенных зон — районов по каждому виду районирования обязательно взаимно корректируются.

Районирование лесных территорий является сложной и синтетической научной проблемой, требующей обобщения большой и разнородной совокупности фактов и знаний многих научных дисциплин, ведающих изучением лесов и лесных ресурсов. В более же узком плане лесорастительное районирование синтезирует материалы учения о географии лесов (составная часть лесоведения, равноправная — лесной типологии); лосоэкономическое — о географии лесных ресурсов (раздел лесной экономики и экономической географии), производственно-хозяйственное — учение о системах лесного хозяйства и повышении продуктивности лесов (составная часть лесоводства). Эти разделы трех названных основополагающих лесных наук объединяет отсутствие крупных обобщающих исследований, расплывчатые и субъективные представления об их содержании, проблематике, методике, хотя все они зародились еще в XIX веке. К тому же они располагаются на стыке нескольких наук, не только лесных, но и других отраслей знания — физической географии, экономической географии, экономики, лесоинженерного дела. Они требуют для своей разработки хорошей ориентации в проблематике и достижениях последних, что, к сожалению, не всегда возможно для многих исследователей, склонных к углубленному анализу своей дисциплины, а не к их синтезу на широкой общенаучной основе.

Для современной науки характерно стремление к синтезу знаний на стыках многих научных дисциплин, часто весьма разнородных и отдаленных. Теоретическая, а на ее основе и прикладная разработка проблемы комплексного районирования лесных территорий в связи с этим для лесоведения приобретает особый интерес. Она позволит не только расширить научные основы прогнозного планирования использования лесных ресурсов страны и углубленного познания их, что само по себе очень важно, но и усилить диапазон влияния наук о лесе на естествознание в целом, поднять их авторитет и научный вес. Нам, лесоведам, не следует забывать, что лесами на Земле занята 1/3 поверхности суши, а в прошлом они покрывали не менее 2/3 ее. По своему влиянию на биоло-

гический круговорот вещества и энергии в биосфере, по роли в создании первичной биологической продукции — основе благосостояния человечества, значение лесного покрова нашей планеты вполне соизмеримо со значением Мирового океана.

В связи с этим при планировании проблематики современного лесоведения, особенно естественного, крайне важно уделить серьезное внимание расширению исследований географии лесов и лесных ресурсов СССР и мира, в том числе комплексного районирования лесных пространств как научной основы прогнозирования будущности наших русских лесов, перспективного и текущего планирования их рационального использования, охраны и воспроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

Арманд Д. Нам и внукам. М., «Мысль», 1966, изд-е 2-е.

Будищев А. Ф. Описание лесов части Приморской области. Записки Сибир. отд. ИРГО. Иркутск, 1867, №№ 9 и 10.

Васильев П. В. Экономика использования и воспроизводства лесных ресурсов. М., изд-во АН СССР, 1963.

Васильев П. В. Биосфера — лес — человек. «Лесное хозяйство», 1960, № 10.

Воробьев Д. В. Лесотипологическая классификация климатов. Зональные климаты типов лесных участков. Тр. ХСХИ, Харьков, 1961, вып. XXX.

Воробьев Д. В. Методика лесотипологических исследований. Киев, 1967, изд-е 2-е.

Высоцкий Г. Н. О дубравах в Европейской России и их областях. «Лесной журнал», 1907, №№ 1 и 2.

Высоцкий Г. Н. Степи Европейской России. В «Энциклопедии русского лесного хоз-ва». СПб., 1908, т. 2.

Высоцкий Г. Н. Ергеня. Культурно-фитологический очерк. Тр. бюро по прикладной ботанике. СПб., 1915, вып. VIII.

Дорст Ж. До того как умрет природа. М., «Прогресс», 1968.

Жуков А. Б., Шиманюк А. П. Лесоводственные мероприятия — основа повышения продуктивности лесов. М., 1959.

Иваненко Б. И. Методика лесорастительного районирования. М., 1959.

Ивашкевич Б. А. Типы лесов Приморья и их экономическое значение. В сб.: «Производительные силы Дальнего Востока», Хабаровск, 1927, вып. 2.

Ивашкевич Б. А. Дальневосточные леса и их промышленная будущность. Хабаровск, Дальневосточное краевое издательство, 1933.

Кожевников П. П., Ефимова М. А. Лесорастительные районы водоохранной зоны. Тр. ВНИИЛХ. Пушкино, 1939, вып. 61.

Колесников Б. П. Лесорастительное районирование Дальнего Востока и вопросы лесовосстановления и создания лесов защитного значения. В сб.: «Вопросы развития лесного хоз-ва и лесной промышленности Дальнего Востока». М.-Л., изд-во АН СССР, 1955.

Колесников Б. П. Естественно-историческое районирование лесов (на примере Урала). В сб.: «Вопросы лесоведения и лесоводства». Докл. на V Мировом лесном конгрессе. М., изд-во АН СССР, 1960.

Колесников Б. П. Лесотехнологическое районирование и порайонная специализация лесохозяйственных мероприятий на территории Большого Урала. В сб.: «Матер. по изучению лесов Сибири и Дальнего Востока (труды конфер.)». Красноярск, 1965.

Колесников Б. П. Лесохозяйственные области таежной зоны СССР и системы лесного хозяйства в аспекте долгосрочных прогнозов. Информац. Бюллет. научн. совета по комплексному освоению таежн. территорий. Иркутск, 1969, № 2, изд-во СО АН СССР.

Мелехов И. С. Проблемы современного лесоводства. М., «Лесная промышленность», 1969.

Морозов Г. Ф. Учение о лесе, СПб., 1912.

Морозов Г. Ф. Лес как явление географическое. В сб.: «Материалы по изучению русского леса». СПб., 1914, вып. 1.

Морозов Г. Ф. Отрывочные заметки из лекций по общему лесоводству. III—IV. О темах лесоводственных семинаров. «Лесной журнал», 1918 г. в. 6—8.

Морозов Г. Ф. О лесоводственных устоях. В сб.: «Лес, его изучение и использование». ПГ., 1922.

Морозов Г. Ф. Замечания на проект лесоустроительной инструкции для Украины. В сб.: «Лесоведение и лесоводство». Л., 1926, т. 2.

Мотовилов Г. П. Лесоводственные основы организации лесного хозяйства. М.-Л., изд-во АН СССР, 1955.

Невзоров Н. В. Основы и пути размещения лесозаготовительной промышленности в СССР. М.-Л., Гослесбумиздат, 1959.
Общие лесоводственные мероприятия. В кн.: «Проблема повышения продуктивности лесов». М.-Л., Гослесбумиздат, 1959, т. 1.
Семенов В. С. Понятие о лесной географии. «Лесной журнал», 1835, № 1.
Семенов К. С. Лесное хозяйство Урала. Свердловск. Уралкнига, 1925.
Смагин В. Н. Проблема лесорастительного районирования Сибири. Материалы научн. конференции по изуч. лесов Сибири и Дальнего Востока. Доклад на пленарном заседании. Красноярск, 1965.
Смолоногов Е. П., Вегерин А. М. Производственно-хозяйственное районирование как научная основа рационального использования лесов Тюменской области. Информац. бюлл. научного совета по комплексному освоению таежных территорий, Иркутск, 1950, № 2, изд-во СО АН СССР.
Цымек А. А. Лесоэкономические районы Дальнего Востока, Хабаровск, 1959.